Мархадаев Г. Б.

Национальный характер в современной бурятской прозе

Аннотация. В статье рассматривается понятие национальный характер, раскрываются его сущность и составляющие компоненты. Цель исследования состоит в выявлении национального характера и его черт в произведениях бурятских писателей, пишущих на русском языке. Научная новизна работы заключается в определении универсальных и специфических особенностей национального характера в творчестве бурятских русскоязычных писателей. По результатам работы, понятию национального характера дано комплексное определение. Выделены определенные черты национального характера среди персонажей, рассматриваемых бурятских литературных произведений.

Ключевые слова: национальный характер, национально-культурная специфика, коммуникативное поведение, культура, поведенческие стереотипы.

Gombo B. Markhadaev

National character in modern Buryat prose

Abstract. The article considers and reveals the concept of nature of the national character, defines the components this phenomenon consists of. The purpose of the study is to identify the national character and its features in the works of Buryat writers writing in Russian. The scientific novelty of the work consists in determining the universal and specific features of the national character in the work of Buryat Russian-speaking writers. According to the results of the work, a comprehensive definition is given to the concept of national character. Certain features of the national character are highlighted among the characters given in Buryat literary works.

Keywords: national character, national and cultural specifics, communicative behavior, culture, behavioral stereotypes.

Введение. Культура в целом, и литература в частности, являются носителями вечных духовных ценностей. В этой связи представляется, что сегодня на первый план выдвигается проблема вхождения национального образа мышления в сферу отечественного литературного и литературоведческого сознания. Актуальность исследования определя-

ется тем, что специфика национального характера, его целостность играют важную роль в развитии национального своеобразия народов, самобытности их культуры и языка, образа жизни.

Изучение национального характера, эффективность его художественного воплощения помогают читателю как представителю своего народа осмыслить собственную национальную идентичность. Для реализации указанной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть и раскрыть сущность понятия национального характера; во-вторых, определить компоненты, из которых складывается национальный характер; в-третьих, выделить роль писателя как носителя бурятского этнического самосознания; в-четвертых, охарактеризовать общее состояние бурятской художественной прозы на современном этапе ее развития и рассмотреть пути воплощения национальных черт характера в произведениях бурятских писателей.

Для выявления и осмысления понятия «национальный характер» в литературе, в статье применялись следующие методы исследования: наблюдение, сравнение, контент-анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных авторов: Гачева Г. Д. [Гачев 1988], Стернина И. А. [Стернин 2000], Ковшикова В. А. [Ковшиков 2007], Леонтьева А. А. [Леонтьев 1977], Минералова Ю. И. [Минералов 1999]. В данных работах рассматриваются связь национальной культуры и речевого общения, коммуникативное поведение народов и их ментальные образы. В качестве материала для исследования рассматривались произведения: Башкуева Г. Т. [Башкуев 2007], Молонова Б. Б. [Молонов 2014], Мухраева А. А. [Мухраев 2009], Гатапова А. С. [Гатапов 2012], Шоно В. (Хамосов В. И.) [Шоно 2012] и других.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данная работа может способствовать отнесению понятия «национальный характер» к литературоведческой категории. Представленные примеры описания основных черт национального характера бурятской этнокультурной общности могут применяться в литературоведческом сравнительно-сопоставительном анализе.

Понятие национального характера и его структура. При рассмотрении такого феномена как «национальный характер» следует отметить трудности общенаучного свойства. Дело в том, что остается много неясного и спорного при изучении данной категории, целостность и систематичность которой с трудом поддается конкретизиро-

ванному измерению. При этом, безусловно, в народном сознании присутствуют разграничительные линии между своим внутренним-национальным и чужим-несвойственным. Это проявляется во внушительной совокупности факторов: менталитета, культуры, верований и т.д.

Существует немалое количество терминов, интерпретирующих и определяющих психологию, образ мыслей, склад ума целых народов. Понятия «этнос», «нация», «ментальность», «национальный характер», «национальная психология», «духовность» подразумевают целый комплекс индивидуальных, культурных, эмоциональных, психологических особенностей, характерных для определенного этноса. По этому поводу ясно высказался Д. С. Лихачев: «Все дело в некоторой совокупности и в кристаллически-неповторимом строении этих национальных и общенациональных черт» [Лихачев 1984: 40].

Г. Д. Гачев в работе «Национальные образы мира» справедливо и с иронией замечает: «Национальный характер – очень «хитрая» и трудно уловимая «материя». Ощущаешь, что он есть, но как только пытаешься его определить в слова, он часто улетучивается, и ловишь себя на том, что говоришь банальности, вещи необязательные, или усматриваешь в нем то, что присуще не только ему, а любому, всем народам. Избежать этой опасности нельзя, можно лишь постоянно помнить о ней и пытаться с ней бороться – но не победить» [Гачев 2008: 55].

При определении национального характера следует учитывать, что в его основе находятся менталитет, культурные ценности, психология, эмоционально-чувственные проявления, нормы поведения.

Таким образом, понятие «национальный характер» – это вполне устойчивая, но подверженная изменениям целостная структура, сформированная в течение многовековой жизни определенного этнического сообщества и выражающаяся в культуре и повседневном поведении человека.

В научной среде национальный характер определяется как сложившиеся эмоционально-психологические нормы и стереотипы поведения человека в обществе. Из вышесказанного следует, что поведенческие модели и стереотипы, а также коммуникативные свойства являются важным компонентом национального характера, и могут проявляться как в языке, общении, так и при невербальной деятельности.

По мнению исследователей Ю. Е. Прохорова и И. А. Стернина, основу коммуникативного поведения составляют: система ценностей, традиции, подходы к общению, принципы, стереотипы мышления и поведения, нормы и правила как конкретные поведенческие рекомендации, ритуалы [Прохоров 2006: 21].

Кроме того, в аспекте изучения национального характера, как это уже было сказано, необходимо обратить внимание на невербальные детерминанты взаимодействия, например, место общения, дистанция общения, физический контакт при общении, невербальная демонстрация уважения к собеседнику, улыбка, молчание, жесты.

Немаловажную роль играет социальный символизм, в котором выделяют символику одежды, цветов, цветовых оттенков, цифр и чисел, украшений, размещения в пространстве, предметов быта, физических действий, запахов, предметов собственности [Стернин 2007: 20].

Выделяют коммуникативные сферы, рассмотрение которых в разных национальных культурах в определенной степени дает представление о национальном характере: общение со знакомыми, общение с незнакомыми и малознакомыми, общение между мужчинами и женщинами, с чужаками, с соседями, со старшим поколением, с родственниками, в семье, общение с гостями и в гостях, ведение спора, общение в праздники, алкоголь и общение, юмор и общение.

Для выражения природы национального необходимо учитывать и внешние детерминанты, в определенной степени формирующие характер. Речь идет о религии, истории, политическом устройстве, климатических условиях, местной флоре и фауне, психофизиологических особенностях народа.

Таким образом, национальный характер проявляется в стереотипах поведения, установках, межличностном общении, а также в традициях, обычаях, системе ценностей, нормах и правилах, ритуалах, произведениях фольклора, литературы и искусства. Национальный характер, как некая совокупность эмоционально-чувственных проявлений, выражаемая в ментальности, культуре и психологии определенного народа, включает в себя существующие собственные правила и нормы взаимодействия, тесно связанные с культурно-обусловленными способами образа мысли и форм поведения.

Роль писателя как транслятора национального характера. Учитывая то, что национальный характер находится в тесной связи с деятельностью человека, то можно утверждать о возможности выражения

и фиксации национального характера в художественных произведениях. Ведь именно писатель своим творчеством декларирует свой национальный характер, свою культурную идентичность, и художественная выразительность в таком случае будет проявляться через перо конкретного писателя, сквозь призму своего национального сознания. Исходя из положения о поведенческой составляющей национального характера, можно утверждать, что творческий процесс, протекающий в форме внутренней коммуникации писателя, и выстраивающиеся при этом модели поведения, взаимоотношений, мировосприятия и деятельной составляющей внутри произведения, определяют становление и формирование национального характера писателя.

Национальный характер в прозаических произведениях прежде всего рассматривается сквозь призму бытия главных героев и других персонажей, их мотивы, модели поведения, эмоции, взаимодействие с окружающей средой: все это создает тот внутри-литературный эгрегор конкретного произведения, который дает нам почувствовать ментальные нити национальных особенностей, проявляющих характер – это может быть на виду и неприкрыто, а может быть едва уловимо, но все же ментально осязаемо. Действительность, как основной объект наблюдения, прочно оседает в сознании человека, создавая причинно-следственные связи, образы, оценки восприятия и пути реализации. Так, художественные характеры, созданные в ходе творческого процесса, в первую очередь основаны на окружающей действительности, которая при художественном обобщении трансформируется в сознательно выверенные образы, диктуемые автору его экзистенциональным опытом.

Увидеть национальную картину глазами автора, прочувствовать всю полноту этнического своеобразия бурятской культуры и быта возможно лишь при комплексном подходе по выявлению соответствующих маркеров внутри произведения. При этом не стоит ограничиваться лишь образом главного героя и других персонажей, действующих в рамках сюжетных линий и задач, также важна периферия ядра национального характера: фон, атмосфера, невербальные атрибуты, символы, концепты и т.д. Притом сам национальный характер выражается в первую очередь в герое произведения, его внутреннем психологическом мире, в совокупности индивидуальных свойств личности и поведении в различных ситуациях.

Развитие бурятской литературы на современном этапе испытывает огромное влияние интернациональных веяний – как внутрироссийских, так и мировых. Качественные изменения показывают социальные, политические, идеологические, мультикультурные устои, перемолотые в народном сознании и на выходе преобразованные в общую советскую, а затем и российскую действительность, в общий гражданский код. Социализация личности внутри наднационального образования, то есть государства, происходит в установленном им границах посредством различных норм и правил, законов, запретов, дозволений, концептов, приоритетов, идей, проблем и т.д. Поэтому культурная составляющая со своим своеобразием, традициями и устоями предков не всегда проявляется в творчестве, например, бурятских писателей, пишущих на русском языке. Российское общество многонационально и многоконфессионально, при этом испытывает беспрецедентный культурный натиск со стороны внешнего мира в последние тридцать лет. Постоянно трансформирующаяся культурная среда подвергает вымыванию и обезличиванию национально-культурных черт народных масс. При этом современная бурятская проза все же сохраняет принципы и традиции, а, главное, тот национальный базис, который дает возможность проникнуться невидимыми нитями к национальному характеру бурят.

Бурятская художественная проза как ресурс для изучения национального характера. Современная бурятская проза отличается философской направленностью, поисками нравственных ориентиров, гармонии в обществе и в человеке. Так, например, это хорошо прослеживается в произведениях Геннадия Башкуева «Записки пожилого мальчика», «Пропавший», Эдуарда Бочкина «Попутный промысел», Андрея Мухраева «На родине предков», Булата Молонова «Танец орла» и др.

Во многих произведениях последних лет в бурятской литературе наблюдается тема исторических событий эпохи Чингисхана (А. Гатапов «Тэмуджин», «Первый нукер Чингисхана», В. Гармаев «Джамуха»). Сложная судьба и историческое прошлое бурятского народа также находит свое отражение в теме Великой Отечественной войны, ее последствий и судеб людей, переживших такую трагедию. Тема войны занимает особое место в литературе не только бурятской, но и общероссийской – конец войны как начало новой жизни, поиск гармонии после невосполнимых утрат (Г. Башкуев «Пропавший», «Вверх по Миссисипи»).

Представляет интерес тема синтеза войны и деревенской жизни. Учитывая то, что до второй мировой войны процесс урбанизации среди бурят не был интенсивным, и доля сельских жителей значительно преобладала над городским, тема «деревни», а вместе с тем и быта сельской жизни занимает особое место в прозе бурятских писателей. Так, в повести Геннадия Башкуева «Пропавший» синтез «военной» и «деревенской» жизни развивается в ключе поствоенного времени, когда великая утрата матери, спустя некоторое время после войны, заставляет ее покинуть деревню и начать поиски своего пропавшего сына. [Башкуев 2007: 220]. Тема «деревни» или «малой родины» часто проходит лейтмотивом в образах главных героев и других персонажей бурятских произведений, создавая соответствующий антураж. В сборнике коротких рассказов-зарисовок «МОБУ. Танец орла» Булата Молонова постоянно подчеркивается то, что родом он из Кижинги (село), действительность деревенской жизни и желание вновь там оказаться не покидает автора и за пределами России, воспоминания детства, своих друзей-односельчан тяжелым отзвуком накладывается на его мироощущение [Молонов 2014: 11]. Для бурят очень важно происхождение, род, фамилия, деревня, это является отличительной чертой ментальности народа.

В бурятских произведениях важна и религиозная составляющая прозы: так или иначе наблюдается наличие буддийских образов и мотивов (кармы, перерождения, страдания, просветления, прощения, тибетские лекарства, дацаны, молитвы и т.д.). Буддийские мантры, как средство обретения спокойствия и ощущения защиты, неакцентируванно и естественным путем сходят с уст персонажей бурятской литературы.

Тематический набор, идеи и концептуальное содержание бурятской прозы также могут выступать в качестве индикаторов народного характера, ведь черты национального характера – это проявление определенных, свойственных данному обществу и данному времени качеств, в которых сконцентрированы исторически сложившиеся особенности представителя определенного народа и определенного общественного устройства.

Например, у бурят такие черты национального характера как взаимоподдержка, гостеприимство, высокая значимость территориальной принадлежности, религиозность, поиск нравственных ориентиров и

внутренней гармонии, отзывчивость, патриотизм формируют основные нравственные качества народа.

Воплощая этническое своеобразие, национальный характер выявляет не только определенные черты, но и привычки предпочтения, образ жизни, присущие народу как национальной общности. Например, скотоводческий уклад хозяйственно-культурного типа исторически определяют бурят как кочевников-скотоводов, что отражается на кулинарных традициях. Во многих произведениях бурятской прозы прослеживается линия наследия кочевой цивилизации, проявляющаяся, в том числе и в питании: баранина, кровяная колбаса, саламат, бухлер (наваристый бульон), белая пища и другое. Данный аспект можно отнести к внешним детерминантам, как и местный ландшафт – засушливые степи; соответствующие растения – мангир (дикий лук), полынь, жарки и саранки; атрибуты внешнего вида – национальная одежда (тэрлик – летний халат, бурятский дэгэл и т.д.) [Буряты 2004: 166].

Заключение. Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В научной сфере устоялось представление, что национальный характер – это система проявления устойчивых особенностей, присущих членам определенного национального (этнического) сообщества, с учетом специфики их психологических и социальных качеств.

Структура национального характера включает в себя культурные ценности, психологию, эмоционально-чувственные проявления, нормы поведения, традиции, стереотипы, ценностные ориентации, ритуалы, особенности темперамента и т.д.

Автор произведения выступает в роли транслятора национального характера, так как художественные характеры, созданные в ходе творческого процесса, в первую очередь основаны на окружающей действительности, которая при творческом обобщении трансформируется в сознательно выверенные образы, диктуемые автору его экзистенциальным опытом.

Современная бурятская проза представляет углубленный писательский подход к пониманию человека. Художественная концепция образа главного героя у бурятских писателей пронизана философской глубиной, поиском себя, поиском гармонии, аналитической оценкой, при этом образ этот нередко перемежается с наивностью деревенского паренька, далекого от великих свершений, но верящего в справедливость, человеческую теплоту, взаимовыручку, и чистоту человеческой души. Бурятское общество все еще в определенной степени патриархально и

способно проявлять верность своим традициям и укладу жизни, потому среди черт национального характера так отчетливо проявляются уважительное отношение к старшему поколению, гостеприимство, прекрасные доверительные отношения с соседями и окружающими. В целом, в произведениях Геннадия Башкуева, Булата Молонова, Андрея Мухраева, Виктора Шоно и других можно выделить такие черты национального характера как консервативность (почитание своих корней, тоска по малой родине), осторожность, упорство, взаимоподдержка, религиозность, отзывчивость, патриотизм, территориальное самоопределение, вера, сочетающаяся с наивностью.

Поиски решения проблемы трансформации национального характера вызывают пристальный интерес исследователей-литературоведов. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении национального характера народов Сибири, в том числе, в аспекте сравнительно-сопоставительного анализа.

Литература

1. Башкуев Г. Т. На переломе. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2007. 492 с.
2. Буряты: Монография / Абаева Л. Л., Жуковская Н. Л.; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. 633 с.
3. Гатапов А. С. Тэмуджин. Улан-Удэ: «НоваПринт», 2012. 712 с.
4. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 544 с.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 396 с.
6. Ковшиков В. А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: АСТРЕЛЬ, 2007. 223 с.
7. Леонтьев А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. 352 с.
8. Лихачев Д. С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984. 61 с.
9. Минералов Ю. И. Теория художественной словесности (поэтика и индивидуальность). М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1999. 360 с.
10. Молонов Б. Б. Танец орла. Улан-Удэ: «Буряад-Монгол ном», 2014. 190 с.
11. Мухраев А. А. На родине предков // Байкал. 2009. № 5. С. 5–9.
12. Прохоров Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 328 с.

13. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика: проблемы теории и методики исследования. М.: Восток-Запад, 2007. 288 с.
14. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж: «Гарант», 2000. 52 с.
15. Шоно В. Парусник // Байкал. 2012. № 4. С. 99–112.

References

1. Bashkuev G. T. Na perelome. Ulan-Ude: OAO «Respublikanskaya tipografiya», 2007. 492 s. [In Russ.].
2. Buryaty: Monografiya / Abaeva L. L., Zhukovskaya N. L.; In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. M.: Nauka, 2004. 633 s. [In Russ.].
3. Gatapov A. S. Temudzhin. Ulan-Ude: «NovaPrint», 2012. 712 s. [In Russ.].
4. Gachev G. D. Mental'nosti narodov mira. M.: Algoritm, Eksmo, 2008. 544 s. [In Russ.].
5. Gachev G. D. Natsional'nye obrazy mira. M.: Sovetskii pisatel', 1988. 396 s. [In Russ.].
6. Kovshikov V. A. Psikholingvistika. Teoriya rechevoi deyatel'nosti. M.: ASTREL", 2007. 223 s. [In Russ.].
7. Leont'ev A. A. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya. M.: Nauka, 1977. 352 s. [In Russ.].
8. Likhachev D. S. Zametki o russkom. M.: Sovetskaya Rossiya, 1984. 61 s. [In Russ.].
9. Mineralov Yu. I. Teoriya khudozhestvennoi slovesnosti (poetika i individual'nost'). M.: Gumanitarnyi izdatel'skii tsentr VLADOS, 1999. 360 s. [In Russ.].
10. Molonov B. B. Tanets orla. Ulan-Ude: «Buryaad-Mongol nom», 2014. 190 s. [In Russ.].
11. Mukhraev A. A. Na rodine predkov // Baikal. 2009. № 5. С. 5–9. [In Russ.].
12. Prokhorov Yu. E. Russkie: kommunikativnoe povedenie. M.: Flinta: Nauka, 2006. 328 s. [In Russ.].
13. Sternin I. A. Kontrastivnaya lingvistika: problemy teorii i metodiki issledovaniya. M.: Vostok-Zapad, 2007. 288 s. [In Russ.].
14. Sternin I. A. Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya. Voronezh: «Garant», 2000. 52 s. [In Russ.].
15. Shono V. Parusnik // Baikal. 2012. № 4. С. 99–112. [In Russ.].